

Ли Цзюнь тихо усмехнулся, притянул к себе Пэй Лу, который прижимался к стене, и, обхватив его руками и ногами, заключил в крепкие объятия. Лишь вдохнув едва уловимый аромат, исходящий от Пэй Лу, Ли Цзюнь удовлетворенно уснул.

Учитель, я хочу спать с вами.

С той самой первой ночи Ли Цзюнь остался и больше не собирался уходить.

Он забросил свои профильные занятия и теперь следовал за Пэй Лу по пятам, словно приклеенный, напоминая подтаявшую ириску — такой же липкий и неотвязный. Пэй Лу же был до крайности мягкотелым: стоило ему поймать на себе безмолвный, пристальный взгляд Ли Цзюня, как все слова отказа тут же застревали в горле.

Так и вышло, что теперь на занятия они ходили вдвоем.

Днем они вместе посещали лекции, а по вечерам ютились на одной кровати... О нет, теперь им уже не было тесно. На второй неделе пребывания Ли Цзюня сосед Пэй Лу по комнате вернулся, быстро собрал свои вещи в охапку и, не оглядываясь, покинул общежитие.

Вскоре Ли Цинъи нанес визит вместе со своим помощником и вежливо пригласил Пэй Лу пообедать в ближайший ресторан. А когда после обеда тот вернулся, общежитие было уже не узнать.

Двухместную комнату превратили в роскошные апартаменты для одного. Старую мебель вывезли, заменив её добротной обстановкой из массива дерева. Посреди комнаты теперь стояла огромная кровать, у окна бок о бок расположились два письменных стола, а у стены высился вместительный шкаф, где с запасом хватало места для одежды обоих.

Ли Цинъи, как всегда, улыбался предельно обходительно: Маленький учитель Мэн, теперь Ли Цзюнь на вас.

Пэй Лу: ...

Столкнувшись с властью и влиянием, Пэй Лу решил покориться. Из сопровождающего он торжественно переквалифицировался в компаньона для сна!

Возможно, из-за того, что они долго спали в одной кровати, между ними возникло некое подобие фронтового братства, и отношение Ли Цзюня к Пэй Лу заметно изменилось. Самым очевидным было то, что Ли Цзюнь стал еще больше к нему тянуться: куда бы они ни шли, они должны были быть вместе. Ему нравился физический контакт: то за палец зацепится, то волосы погладит, то в бок ткнет...

В общем, ему постоянно хотелось до него дотронуться!

Пэй Лу, который злился, но молчал, думал: Ну и что мне делать? Я сам в отчаянии.

Система 666 уже почти начала ему сочувствовать, ведь она еще не видела никого настолько недалекого. Ты хоть понимаешь, что что-то здесь не так?

??? Пэй Лу как раз чистил уши молодому господину Ли и, услышав вопрос, недоуменно переспросил: Что именно не так?

666 замолчала, а потом лишь глубокомысленно изрекла: Раз тебе нравится, то и ладно. Удачи тебе.

...Ты изменилась. Ты что, перестала смотреть сериалы и ударилась в буддизм?

666 хмыкнула и отключилась.

...Пэй Лу почувствовал себя странно, и, пока он размышлял, его движения замедлились.

Ли Цзюню, которому было очень приятно, когда ему чистили уши, это не понравилось, и он недовольно поскреб пальцами по ноге Пэй Лу.

Пэй Лу вздрогнул, пришел в себя и продолжил свое занятие.

К слову, это занятие выросло из привычки стричь ногти. Ли Цзюнь, казалось, был одержим подобными интимными жестами. Каждый раз, когда Пэй Лу брал его руку в свою и старательно подстригал ногти, на лице Ли Цзюня появлялось выражение предельного блаженства.

Но ногти рано или поздно заканчивались, а росли они медленно. Пэй Лу смотрел на молодого господина Ли, который невинно протягивал ему свои гладкие пальцы, и чувствовал себя крайне неоднозначно.

Ногти стричь не нужно, — Пэй Лу постучал его по тыльной стороне ладони. — Позавчера же стригли.

О, — Ли Цзюнь разочарованно опустил руку и уставился в пол, выглядя таким поникшим... и даже немного жалким.

Пэй Лу отчасти понимал его мотивы. С семи лет Ли Цзюнь не контактировал ни с кем, кроме семьи, да и с ними, учитывая его характер, вряд ли был близок. Ребенок, выросший в таких условиях, неминуемо страдал от сенсорного голода. Вот почему Ли Цзюнь сейчас так отчаянно жаждал телесного контакта.

Вздохнув, Пэй Лу сел на диван, похлопал себя по бедру и сказал Ли Цзюню: Ложись, почищу уши.

Именно так зародилось их новое занятие.

Закончив, Пэй Лу похлопал красавца Ли по щеке, подгоняя его идти мыться.

Ли Цзюнь смотрел на него затуманенным взглядом, явно все еще смакуя недавние ощущения, и лениво не двигался с места.

Пэй Лу не знал, что с ним делать, поэтому решил пойти первым. Мылся он быстро: пара движений, и готово, обернулся полотенцем и вышел.

Тело молодого человека было стройным и светлым, и взгляд Ли Цзюня тут же приковался к нему. Когда Пэй Лу развернулся, его лопатки очертили красивый изгиб. Ли Цзюнь сглотнул, и его взгляд скользнул вдоль позвоночника вниз...

...Ли Цзюня словно охватило пламенем, даже шея покраснела.

Пэй Лу, ничего не подозревая, увидел его покрасневшее лицо и решил, что тому жарко. Он в своих тапочках зашлепал к кондиционеру и убавил температуру. Проверив воздух у решетки, он с невинным видом спросил: Все еще жарко?

...Ли Цзюнь закрыл глаза, кадык дернулся, и он хрипло произнул: Пойду помоюсь. После чего поспешно скрылся в ванной.

Он что, в туалет хотел? — подумал Пэй Лу, глядя на его поспешность.

Действительно, приспичило, если бы не убежал, точно бы не сдержался, — двусмысленно заметила 666.

Однако Пэй Лу был чист, как великий маг, и ни капли не понял намека.

666: Так тебе и надо, заслужил.

Ли Цзюнь провел в ванной очень много времени. Когда он вышел, его лицо было то ли красным от пара, то ли еще от чего, а взгляд — затуманенным! Пэй Лу посмотрел на него с мужским пониманием и ехидно усмехнулся: этот парень явно заперся в ванной и развлекался сам.

Пэй Лу оказался прав, но если бы он знал, что в этот момент Ли Цзюнь думал только о нем, он бы вряд ли так смеялся.

Объект фантазий лежал прямо на его кровати и смотрел на него с невинным видом. Жар, который только начал отступать, вновь нахлынул. Ли Цзюнь подошел к столу, налил стакан холодной воды и залпом выпил, пытаясь подавить возбуждение.

Однако Пэй Лу упрямо шел по пути к собственной гибели. Он натянул одеяло до самого носа, оставив на виду лишь глаза, и влажным, мягким голосом позвал Ли Цзюня спать: Скорее ложись, завтра еще домой ехать.

...Едва подавленное возбуждение вспыхнуло с новой силой от этих слов, и лицо Ли Цзюня помрачнело.

Даже такой недалекий, как Пэй Лу, наконец заметил неладное. Окинув его двусмысленным взглядом, Пэй Лу беззаботно рассмеялся: Эй, сколько же ты терпел? Столько времени в ванной провел, а пыл так и не утих?

Ли Цзюнь отшвырнул полотенце и, не говоря ни слова, забрался на кровать.

Эй, — Пэй Лу ткнул его в бок, — тебе не нужно еще раз сходить?

...Терпение лопнуло. Ли Цзюнь, доведенный до предела, одним движением перевернулся и прижал его к кровати.

Пэй Лу: ...Ты ткнул меня в бок, братан.

Поможешь? — Ли Цзюнь склонился над ним, его губы коснулись уха, а низкий голос звучал соблазнительно и опасно.

Почувствовав прикосновение к бедру, Пэй Лу чуть не заплакал. Ему хотелось самому себе дать пощечину: зачем было болтать лишнее? Накликал беду на свою голову!

Учитель? — Ли Цзюнь опустил ниже, нос к носу, его темные глаза впились в самого Пэй Лу.

Пэй Лу в панике отвел взгляд, его сердце бешено колотилось: Отпусти меня, эта шутка совсем не смешная.

Ли Цзюнь тихо рассмеялся, и, видя, что Пэй Лу вот-вот расплчется, разжал руки, но напоследок медленно добавил: Пойду в ванную.

Пэй Лу еще некоторое время сидел в оцепенении, а затем внезапно подскочил с кровати, в спешке вытащил из шкафа пижаму, натянул её и завернулся в одеяло, как в кокон, только так почувствовав себя в безопасности.

666, мне так страшно.

Чего ты боишься? — 666 ответила медленно, совершенно не разделяя его тревоги.

Пэй Лу отчаянно воскликнул: Ты что, не видела? Он ткнул меня этой штукой!

Друзья просто шутят, не будь таким напряженным, дорогой, — сменила тон 666.

Пэй Лу не почувствовал облегчения. Он еще глубже зарылся в одеяло, полный тревоги: А если он решит взять силой? Я же не смогу дать отпор!

...666 помолчала, а затем сказала: Он же еще ребенок. Если кто и возьмет силой, так это ты его. Слишком много думаешь, дорогой.

А ведь правда... — Пэй Лу, кажется, немного успокоился и пробормотал себе под нос: И чего я боюсь какого-то ребенка?

Он подумал, что он, в конце концов, взрослый человек, и опасаться, что несовершеннолетний сделает с ним такое — это как-то трусливо.

Пэй Лу мысленно подбодрил себя: Не трусь, будь мужиком!

В комнате было тепло, и Пэй Лу, размышляя об этом... уснул.

Ли Цзюнь, в очередной раз решив свою проблему в ванной, вернулся и увидел, что Пэй Лу завернулся в одеяло, как в кокон, и спит с открытым ртом, посапывая.

Он подошел, расправил одеяло и увидел, что юноша, который до этого был только в одних трусах, надел полную пижаму, закутавшись с ног до головы!

Ли Цзюнь усмехнулся, ущипнул его за нос, словно хищник, поймавший добычу: Тебе никуда не деться.

Учитель, я хочу спать с вами.

Наступили выходные. Пэй Лу рано утром разбудил Ли Цзюня. Тот зевнул и сказал: Доброе утро.

Из-за вчерашнего Пэй Лу чувствовал себя неловко и смущенно ответил: Утро.

Ли Цзюнь вел себя так, будто ничего не случилось. Умывшись и собрав необходимые вещи, он повернулся к Пэй Лу: Пошли.

Мать Ли Цзюня, Вэнь Вань, только вернулась из храма Хунфу. Она была глубоко верующей и с того самого года, когда с сыном случилась беда, каждый год уезжала на месяц в храм, чтобы читать молитвы за его здоровье. Ли Цзюнь, хоть и не был близок с матерью из-за своего характера, чувствовал её заботу, поэтому, получив вчера звонок от Ли Циньи, сегодня с самого утра собрал вещи.

Но возвращение домой — это одно, а взять с собой нужного человека — другое. К тому же, движимый скрытым желанием похвастаться, Ли Цзюнь очень хотел показать матери того, кого выбрал.

Пэй Лу только открыл йогурт, как услышал слова Ли Цзюня. Он прикусил трубочку и невнятно спросил: Ты же домой едешь, я-то там зачем?

Ли Цзюнь нахмурился: Ты не хочешь познакомиться с моей матерью?

...Пэй Лу чуть не поперхнулся йогуртом и начал отказываться: Вы же семьей собираетесь, будет неудобно, если я приду. Сезди сначала сам, а я зайду как-нибудь в другой раз.

Поедем вместе, — Ли Цзюнь поджал губы, опустил багаж и замер прямо перед Пэй Лу, глядя на него сверху вниз.

Опять он за свое... Пэй Лу втянул голову в плечи, непроизвольно испугавшись, и голос его стал тише: Может... не надо?

Ли Цзюнь смотрел на него некоторое время, а потом внезапно сказал: Но... я хочу, чтобы ты встретился с моей матерью. Его голос звучал приглушенно, челка падала на глаза, и выглядел он довольно жалко.

Пэй Лу тут же смягчился. В конце концов, это просто встреча с родителем ученика, чего тут стесняться? Язык всегда опережал мысли: Ладно, я поеду с тобой.

Как только слова сорвались с губ, Пэй Лу пожалел.

Ли Цзюнь, который только что выглядел как маленький несчастный щенок, улыбнулся и уткнулся носом в его шею, ласково потираясь: Учитель, вы такой хороший.

Пэй Лу, получивший карточку «хорошего парня», мысленно рыдал.

666 холодно наблюдала, как Пэй Лу сам себя продал.

Она просто смотрела и молчала.

Водитель уже ждал внизу.

Ли Цзюнь положил багаж в багажник, и они сели на заднее сиденье. Машина тронулась в сторону дома семьи Ли...

Пэй Лу сжимал пальцы, его лицо выражало мучительную нерешительность, он несколько раз хотел что-то сказать, но всякий раз, когда слова были наготове, Ли Цзюнь смотрел на него взглядом «учитель, вы такой хороший», и Пэй Лу снова проглатывал всё обратно.

Так, в нерешительности, они доехали до ворот поместья Ли, и Пэй Лу, так и не решившись заговорить, пришлось набраться храбрости и войти вместе с Ли Цзюнем.

Маленький учитель Мэн? — к ним навстречу вышла Вэнь Вань.

Она была под стать своему имени — очень мягкая и кроткая женщина с нежными чертами лица и тихим голосом. Пэй Лу с первого взгляда проникся к ней симпатией.

Здравствуйте, тетушка, — вежливо поздоровался Пэй Лу.

Вэнь Вань слегка улыбнулась. Ей прились по душе такие послушные юноши: Спасибо, что возитесь с нашим Ли Цзюнем в это время.

Пэй Лу покачал головой: Нет-нет, с Ли Цзюнем довольно легко ладить.

Вэнь Вань удивленно взглянула на него, и, заметив, что в его словах нет ни капли притворства, невольно рассмеялась: Вы первый учитель, который так отзывается о Ли Цзюне.

Пэй Лу почесал щеку, не зная, что ответить, и просто продолжал улыбаться.

Вэнь Вань смеялась еще веселее. Случайно бросив взгляд на сына, она слегка запнулась, но, присмотревшись, увидела, что лицо Ли Цзюня по-прежнему бесстрастно, и решила, что ей показалось. Она отвернулась и продолжила болтать с Пэй Лу.

Ли Цзюнь сидел рядом, напряженно слушая их разговор.

Пэй Лу вел себя послушно, вежливо отвечая на вопросы. Видимо, это общая черта женщин этого возраста: даже самая элегантная и интеллигентная дама, встречая симпатичного ей юношу, превращается в болтушку.

Вопросы вроде Сколько тебе лет, Есть ли девушка, Нашел ли работу — сыпались градом, и Пэй Лу вспотел от напряжения. В конце концов, не выдержав, он украдкой пнул Ли Цзюня.

Чего сидишь? Отвлеки внимание на себя, братан!

Ли Цзюнь оставался непоколебимым, как гора.

Пэй Лу улыбался, а ногой со всей силы наступил Ли Цзюню на ногу. Очень сильно!

Мам, — возможно, потому что Пэй Лу наступил слишком сильно, или же у Ли Цзюня проснулась совесть, он наконец подал голос.

А? — отозвалась Вэнь Вань, взволнованно глядя на сына. Тот редко обращался к кому-то по своей воле.

...Встретившись с ожидающим взглядом матери, Ли Цзюнь помолчал, подумал и сказал: Давайте сначала поедим.

Вэнь Вань на мгновение замерла, а затем с изумлением посмотрела на сына. Ей казалось, что за месяц разлуки он сильно изменился.

Хорошо, пойду позову отца, а ты развлекай Сяо Юэ.

Всего за время их встречи обращение сменилось с Маленький учитель Мэн на Сяо Юэ. Было видно, что Вэнь Вань осталась довольна Пэй Лу, и Ли Цзюнь сдержанно улыбнулся, тоже оставшись доволен.

В гостиную остались двое, и Пэй Лу подсознательно отодвинулся подальше.

Сядь ближе, — Ли Цзюнь нахмурился, протянул руку и притянул Пэй Лу обратно. Лишь когда их ноги и плечи соприкоснулись, Ли Цзюнь удовлетворенно прищурился.

...Пэй Лу заерзал, всем видом показывая нежелание, но не смог сопротивляться Ли Цзюню и лишь тихо злился про себя.

Он что, на корме рос? Почему у него такая сила?! — Пэй Лу был недоволен. Слишком большая разница в силе лишала его чувства безопасности.

666, которая редко отключалась, ответила очень быстро: Дорогой, я даже через экран чувствую, как от тебя несет ревностью.

Пэй Лу разозлился: Ты вообще на чьей стороне?! Умеешь только болтать.

666 скривила губы: На чьей стороне тот, кто поставит мне пять звезд, на той я и есть, дорогой.

Совести у тебя нет, — Пэй Лу был ошеломлен, — у вас сейчас дела так плохо идут? Так бесстыдно выпрашиваете оценки.

666 гордо хмыкнула: Мы, ИИ, такие прямолинейные, дорогой.

...Пэй Лу понял, что не может переговорить этого болтливого ИИ, и молча закрыл рот, снова погружаясь в странную атмосферу.

Вэнь Вань и Ли Цзюнь спустились вниз и увидели, что двое сидят очень близко, плечо к плечу, нога к ноге, и даже без слов между ними ощущалось какое-то странное напряжение.

Муж, мне кажется, или между ними что-то не так? — Вэнь Вань шепнула Ли Цинъи, нахмутив тонкие брови, но не могла понять, что именно.

Даже Вэнь Вань не могла этого понять, а Ли Цинъи, натурал с многолетним стажем, тем более. Понаблюдав некоторое время, он невинно сказал: По-моему, у них всё хорошо. Будет сыну с кем дружить.

...Вэнь Вань бросила на него укоризненный взгляд и быстро спустилась вниз.

Ли Цинъи, на которого выплеснули гнев, остался стоять в недоумении.

Семья из трех... или, скорее, из четырех человек пообедала вместе. И не успела Вэнь Вань еще о чем-то расспросить Пэй Лу, как Ли Цзюнь, проявив дальновидность, увел его в игровую комнату.

Пространство игровой комнаты снова было заполнено: белые костяшки домино были выстроены в гигантское каре. В левом нижнем углу каре ряд домино изгибался, словно змея, доходя до самых ног Пэй Лу.

Когда ты успел это построить? — Пэй Лу присел, внимательно разглядывая конструкцию. Ведь до этого момента Ли Цзюнь почти не отходил от него ни на шаг, откуда у него нашлось время вернуться сюда и выстроить домино?

Кстати, он до сих пор не мог понять, почему Ли Цзюнь так любит эту игру, требующую столько времени и усилий. Подобная конструкция требовала десятков дней, а то и месяцев на расчеты и расстановку, а рушилась за одно мгновение.

Ли Цзюнь не ответил, вместо этого спросив: Поможешь мне?

В чем помочь?

Свалить это. — Ли Цзюнь смотрел на него глубоким взглядом, в котором мерцало что-то, чего Пэй Лу не мог понять.

Разве это помощь? — Ли Цзюнь выдохнул, думая, что это какая-то сложная задача.

Пэй Лу протянул палец и слегка коснулся первой костяшки. Вдруг он что-то вспомнил и оглянулся: А ты не со мной? — в прошлый раз они рушили вместе.

Ли Цзюнь не двинулся с места, глядя на него невыразимым взглядом. Через мгновение он медленно изогнул уголки губ и очень серьезно сказал: Если уронишь — пути назад не будет.

Не пожалею, — Пэй Лу подумал, что он все еще про домино, и широко улыбнулся. — Скорее иди сюда, сделаем это вместе.

...Хорошо. — Ли Цзюнь присел позади него, накрыл своей вспотевшей ладонью его руку, и вместе они толкнули первую костяшку.

Маленький ряд домино извивался, словно журчащий ручей, одна костяшка толкала другую, и, наконец, вливаясь в море, домино падали круг за кругом, и тень, скрытая под конструкцией, наконец показалась.

Словно айсберг, всплывающий из воды, она медленно обнажила то, что скрывалось под поверхностью.

Белые костяшки упали, и в конце концов открылось черное, почти настоящее сердце.

Пэй Лу был ошеломлен.

Он никак не ожидал, что игра в домино превратится в сцену из фильма ужасов. И еще более пугающим, чем фильм, было... признание Ли Цзюня, обнаженное перед ним.

Пэй Лу, хоть и был недалеким, но не был глупым.

Ли Цзюнь вел себя настолько очевидно, что если бы он этого не заметил, ему стоило бы сменить голову.